

Глава 10. Карьера

Из-за ранения Хань Шаочжоу следующие два-три дня не посещал никаких банкетов. Как только он заканчивал с делами в офисе, сразу же возвращался к Мо Мину.

Скрыть происшествие от деда в итоге не удалось. Ян Гуань, чей язык вечно работал быстрее мысли, разболтал всё семье. Его родные пересказали историю кому-то из своего круга, и, когда слух дошёл до старика, он оброс пугающими деталями: якобы его внука сбила машина, отбросив на десятки метров, и тот два дня пролежал в реанимации на грани жизни и смерти. Услышав это, Хань Чанцзун, проводивший в это время совещание где-то на берегах Атлантики, едва не лишился чувств.

В итоге старик в ультимативной форме сократил срок, данный внуку на поиски жены, с года до шести месяцев. Он со всей серьёзностью заявил, что семья должна как можно скорее обзавестись наследником.

Хань Шаочжоу всерьёз подозревал, что дед просто пытается его сглазить.

Выгадав в эти дни немного свободного времени, Хань вызвал рабочих, чтобы заменить ванну в апартаментах. Он затеял целую перестройку, решив установить просторную встроенную в пол чашу. От нечего делать мужчина начитался в сети о всяких пикантных экспериментах и теперь горел желанием испробовать их на практике вместе с Мо Мином.

Пока ванну устанавливали, ей нужно было просохнуть ещё несколько дней, а Шаочжоу как раз пришло время отправляться в очередную командировку.

Тем вечером, едва он вышел из душа, раздался звонок от Цай Чжао.

Режиссёр искал Мо Мина, но предпочёл связаться через Ханя — так было удобнее «продать» тому одолжение.

— На замену?

— Именно, — подтвердил Цай Чжао. — Шанс редкий. Повезло ещё, что мы с Лю Хэкунем старые друзья, вот я и вызвался порекомендовать ему Мо Мина, чтобы выручить проект... Раз он рядом с тобой, передай ему трубку, я всё объясню в деталях.

Хань Шаочжоу с явной неохотой протянул телефон юноше.

— Вы имеете в виду проект режиссёра Лю, «Сломанный меч»? — переспросил тот.

— Вижу, ты уже в курсе, — с удовлетворением заметил Цай Чжао.

Лю Хэкунь считался одним из самых именитых кинорежиссеров страны. Его работы всегда имели стабильно высокие рейтинги и кассовые сборы, а некоторые даже удостоивались престижных международных наград. Попастъ к нему в проект хотя бы на эпизодическую роль — предел мечтаний для любого молодого актёра, за который они готовы были перегрызть друг другу глотки.

Однако Лю Хэкунь славился и своим крутым нравом. Он никогда не делал поблажек актёрам на съёмочной площадке, невзирая на их статус. В этот раз один молодой айдол не учёл тяжелого характера мастера и повёл себя крайне непотребно. Несмотря на все последующие извинения и мольбы, режиссёр остался непреклонен: он предпочёл выплатить неустойку, но вышвырнуть скандалиста из группы.

Когда Лю Хэкунь жаловался другу на эту ситуацию, Цай Чжао поддался внезапному порыву и предложил кандидатуру Мо Мина. За годы дружбы Лю привык доверять вкусу приятеля, поэтому, не раздумывая, согласился пригласить юношу на пробы.

Услышав имя Лю Хэкуня, Мо Мин сразу понял, о какой картине идёт речь. Он знал о «Сломанном мече» всё. Если бы не съёмки в исторической дораме Цай Чжао, из-за которых он был занят, он бы наверняка попросил Си Нань выбить ему место в этом фильме, пусть даже в самой незначительной массовке.

Цай Чжао пояснил, что съёмки уже подходят к концу и завершатся максимум через полмесяца. Роль, на которую претендовал Мо Мин, была небольшой, и его присутствие потребуется лишь в финальный период. По расчётам выходило, что работа не пересечётся по времени с записью шоу, запланированной на следующий месяц.

Юноша мгновенно согласился и искренне поблагодарил режиссёра за помощь.

— Я тебя перед Лю Хэкунем расхвалил авансом, так что смотри, не подведи меня, — со смехом добавил Цай Чжао. Он ценил талант Мо Мина, а учитывая, что тот был протеже его близкого друга, он с двойным рвением взялся за это дело.

— Не беспокойтесь, господин режиссёр. Завтра же утром я буду на площадке у господина Лю.

Хань Шаочжоу, слушавший их разговор, заметно помрачнел. Он вовсе не был против карьеры Мо Мина, но на следующей неделе ему предстояла поездка, и он планировал взять юношу с собой. Он как раз собирался объявить об этом сегодня вечером.

Раньше он мог не видеть его неделями и не чувствовать дискомфорта, но теперь, привыкнув к постоянному присутствию Мо Мина рядом, Хань ощущал, что ему совсем не хочется расставаться.

Положив трубку, Мо Мин поспешил в кабинет и снова углубился в поиски информации о фильме.

[Фильм: «Сломанный меч»]

[Режиссёр: Лю Хэкунь]

[В ролях: Чэн Линь, На Янь, Ся Цин...]

[Описание...]

Юноша сидел в мягком кожаном кресле, подтянув колени к груди и задумчиво покусывая ноготь. Он так пристально смотрел в монитор, что даже не заметил, как в комнату вошёл Хань Шаочжоу.

— Ищут замену под конец съёмок... Вряд ли это будет что-то стоящее, — хмуро пробасил Хань, остановившись за его спиной. — Наверняка какой-нибудь эпизод в массовке.

Он поднял голову и посмотрел на мужчину снизу вверх.

— Попасть в фильм к режиссёру Лю — большая удача, — тихо ответил он. — У него можно многому научиться.

Шаочжоу усмехнулся:

— Не знал, что ты у нас такой амбициозный. Я-то думал, ты в этом бизнесе просто время убиваешь.

Мо Мин промолчал.

Хань наклонился и поцеловал его.

— Если хочешь учиться, в будущем возможностей будет хоть отбавляй. Одной больше, одной меньше — невелика потеря. Завтра поедешь со мной в командировку, а когда вернёмся, я распоряджусь, чтобы компания...

Мо Мин отвернулся, уткнувшись подбородком в колени. Его брови печально сошлись у переносицы.

— Но я хочу сняться в этой картине. Такой шанс выпадает редко...

Хань Шаочжоу замер. Он невольно подумал, что за последний год «Синцы», видимо, совсем задвинули юношу на задний план. Мо Мин явно стремился к росту, но не получал никаких ресурсов, поэтому теперь и хватался за любую возможность.

Этот парень никогда не жаловался и не просил помощи. Вполне вероятно, что у него всегда были карьерные цели, просто он никогда о них не распространялся.

Мо Мин выключил компьютер и подошёл к мужчине.

— Ты уезжаешь надолго?

Хань пришёл в себя.

— На неделю. Поехали со мной. Брат Чжоу обещает тебе: как вернёмся, компания займётся тобой всерьёз. Хочешь хорошие роли? Ладно, будут тебе роли, и в избытке.

Шаочжоу осознал, что за три года он фактически «законсервировал» юношу, и неизвестно, сколько ещё продлятся их отношения до неминуемого расставания. Почему бы не помочь ему засиять в полную силу сейчас? Это была бы своего рода компенсация за потраченные годы.

В конце концов, это был его первый постоянный любовничек. Если он, будучи золотым господином, не вознесёт его на вершину, то грош цена такому покровителю.

— Но я не хочу упускать работу у режиссёра Лю... — негромко повторил Мо Мин.

— Да не спеши ты так, разве я тебя когда-нибудь обманывал? — Мужчина снова притянул его к себе и дважды поцеловал. — Неужели в твоих глазах какая-то роль важнее, чем время со мной?

Губы юноши обиженно сжались, он опустил взгляд. Его длинные чёрные ресницы мелко подрагивали, а во всём облике сквозила такая подавленность, что он не нашёл в себе сил даже на ответ.

Видя это выражение лица — будто юношу только что лишили чего-то жизненно важного, — Хань мгновенно сдался. Он подхватил Мо Мина на руки и вынес из кабинета.

— Ну ладно, ладно! Хочешь сниматься — снимайся. Тоже мне... Я ведь тебя не на аркане тащу.

Когда он властно прижал его к кровати, Мо Мин прошептал:

— Брат Чжоу, сегодня, пожалуйста, полегче...

Лучше бы он молчал. Услышав этот мягкий, замирающий голос, Шаочжоу едва сдержал порыв сорвать с него всю одежду прямо сейчас.

Мо Мин потянулся, чтобы поцеловать его в щеку, но Хань прижал его голову к подушке.

— А ну скажи: что важнее — роль или я? — Он обхватил шею юноши, то слегка сжимая ладонь, то расслабляя, и негромко пригрозил со смешком: — Ответишь неправильно — до утра не выпущу.

— Ты важнее, брат Чжоу... — Мо Мин ласково и преданно заглянул ему в глаза, в глубине которых плясали искорки смеха.

Это была лишь минутная шутка, но, получив столь искренний ответ, Хань Шаочжоу вдруг почувствовал себя так, словно он невольно растоптал чужое сердце. Он слишком хорошо знал, каково это — любить до беспамятства и не получать ничего взамен.

Впрочем, в следующую секунду он отбросил эти мысли. Мо Мину грех было жаловаться: в конце концов, он получал его тело и заботу.

«Я-то в своё время даже за руку Вэнь Цы не держал», — подумал Хань.

К тому же, свой «первый раз» он отдал именно Мо Мину. В наше время таких «чистых» покровителей, как он, днём с огнём не сыщешь.

Помня о завтрашних пробах, Хань Шаочжоу сдерживался и не давал воли страсти. Когда всё закончилось, он, прильнув к уху юноши, хрипло прошептал, что по возвращении обязательно возьмёт своё сполна.

Сонный Мо Мин ничего не ответил. Он лишь плотнее закутался в одеяло и отвернулся, а Хань еще долго прижимался к нему сзади, утыкаясь носом в затылок и ласкаясь, прежде чем окончательно успокоиться.

— Как вернусь — сразу приеду к тебе на съёмки, — недовольно буркнул Шаочжоу, раздосадованный тем, что Мо Мин так быстро заснул. Он намеренно подтолкнул его коленом и добавил: — Буду зажимать тебя прямо в гримёрке...

Мо Мин уже не слышал его бормотания. Он крепко спал до самого звонка будильника.

Самолёт Ханя вылетал утром, поэтому он поднялся рано. Пока Мо Мин умывался, Шаочжоу хозяйничал на кухне.

Готовить он умел неплохо. В своё время дед силой отправил его в армию на перевоспитание. Из-за упрямого нрава и нежелания подчиняться дисциплине Ханю пришлось полгода кормить свиней в хозвзводе и ещё столько же работать поваром. Тот опыт неожиданно принёс свои плоды.

Хотя за три года жизни с Мо Мином он привык ко всему готовому, в нём никогда не было спесивого барства человека, неспособного позаботиться о себе.

Когда две тарелки с румяными яичными блинчиками и беконом оказались на столе, Хань взглянул на Мо Мина. Тот сидел, вяло опершись на локти, и его глаза то и дело закрывались от усталости.

— Вижу, ты совсем без сил. Может, ну их, эти пробы? Поехали со мной, в самолёте отоспишься.

Юноша спрятал лицо в сгибе локтя и глухо пробормотал:

— С тобой... я устаю ещё больше...

Хань: «...»

Перед уходом, когда водитель уже ждал внизу, Хань Шаочжоу всё же прижал юношу к шкафу в прихожей и долго, жадно целовал.

— В этом твоём кругу полно всякой дряни, люди там лживые... — напутствовал он. — Но если что случится — не бойся. Сразу звони мне.

Мо Мин послушно кивнул.

Ближе к полудню Мо Мин прибыл на съёмочную площадку «Сломанного меча», где и встретился с Лю Хэкунем.

Режиссёру было за сорок, он был полноват и выглядел довольно неопрятно — видимо, работа поглощала его без остатка. На площадке он больше походил на обычного старика, развозящего обеды, но, несмотря на это, даже самые титулованные звёзды замирали перед ним в глубоком почтении.

Благодаря рекомендации Цай Чжао, постановщик не стал тратить время на пустую вежливость. Внешность Мо Мина его полностью устроила, и он тут же провёл короткие, но интенсивные пробы.

Роль была второстепенной, и режиссёр, торопившийся найти замену, не завышал планку ожиданий. Однако две сцены, сыгранные юношей, превзошли все его надежды. Этот тихий и сдержанный актёр обладал профессиональной игрой и твёрдой школой.

— Из Университета Ц? — уточнил Лю.

— Да, господин режиссёр.

— Угу, там всегда готовили сильных ребят, — Лю одобрительно кивнул и с любопытством добавил: — У тебя есть наставник? Твоя техника очень напоминает школу старых мастеров.

Мо Мин на мгновение замялся.

— Да. Моим учителем был господин Чжоу Исян.

Лю Хэкунь замер, а затем воскликнул:

— Ты про того самого мастера, Народного артиста?

— Именно. Во время учёбы я занимался в его театральной труппе. Он дал мне множество ценных уроков.

— Вот оно что! Теперь понятно. Я знаком с ним, мы работали вместе много лет назад. Слышал, он ушёл из кино и открыл свой театр... Столько лет прошло, надо же.

Имея за спиной такую рекомендацию от Цай Чжао и школу легендарного Чжоу Исяна, юноша вызвал у режиссёра искренний интерес. Лю Хэкунь с предвкушением ждал начала их совместной работы.

Выходя из гримёрки после проб, Мо Мин едва не столкнулся в коридоре с мужчиной в историческом костюме.

Тот явно торопился в уборную и выглядел крайне раздраженным. Помощник, семенивший следом за ним, тут же сорвался на Мо Мина:

— Смотри, куда идёшь! Видишь, кто перед тобой?

— Но это же вы... — начал было сопровождавший Мо Мина Сяо Сун.

— Сяо Сун, — Мо Мин мягко прервал своего ассистента, не давая разгореться ссоре. Он спокойно посмотрел на стоящего перед ним Ся Цина и слегка отступил в сторону. — Прошу

прощения.

Тот окинул юношу холодным, безразличным взглядом и, не проронив ни слова, проследовал мимо.

Мо Мин провожал его взглядом, пока фигура актёра не скрылась за поворотом коридора. Затем он повернулся к негодующему помощнику и тихо сказал:

— Нам ещё предстоит работать вместе. Пойдём в компанию.

<http://bllate.org/book/15854/1433662>